

АРСЕН АВАКЯН

**ПРОЦЕСС МАССОВОГО ПЕРЕСЕЛЕНИЯ
СЕВЕРОКАВКАЗСКИХ МУСУЛЬМАНСКИХ
ПЛЕМЕН В ОСМАНСКУЮ ИМПЕРИЮ
(1858–1874ГГ.)**

На третьем этапе длившейся более 60 лет Кавказской войны, русским правительством было принято окончательное решение организовать массовое выселение непокорных горских племен с Северного Кавказа в Османскую империю с целью окончательного подчинения этого стратегически важного региона власти России и предотвращения восстаний в дальнейшем. Дипломатическая подготовка массового выселения горцев в Османскую империю началась с 1858 г., когда в Анатолию стали прибывать первые партии добровольных переселенцев¹. В июне 1859 г. во время встречи с поверенным в делах России в Константинополе князем Лобановым–Ростовским, министр иностранных дел Османской империи ходатайствовал об ограничении свободы переселения мусульман из России в Турцию, которое, по словам турецкого министра “в последнее время чрезвычайно усилилось и обременяет Порту”². Во время беседы министр пожелал узнать мнение русского правительства по поводу переселения и вступления русских мусульман в турецкое подданство и выразил опасение по поводу беспрерывно усиливающегося потока мухаджиров, прося, чтобы “ныне переселение было приостановлено и впредь не совершалось без предварительного соглашения обоих правительств”³. После этой встречи последовала официальная нота МИД Османской империи, в которой турецкое правительство просило официально известить о

* Арсен Авакян — кандидат ист. наук, заведующий отделом Турции МИД РА в 1998–2001, постоянный представитель РА в Черноморском Экономическом Сообществе с. 2001.

точке зрения русской стороны на переселение кавказских мусульман и возможности их принятия в турецкое подданство и теряют ли в этом случае переселенцы права русского подданства⁴.

Царское правительство посчитало эту ноту удобным поводом для переговоров с турецкой стороной относительно достижения соглашения по поводу переселения северокавказских мусульманских племен в Турцию. Вопрос, в донесениях МИД России, был представлен на рассмотрение императору Александру II и главнокомандующего Кавказской армией, после чего, 26 января 1860 г., последовало предписание поверенному в делах России в Османской империи ответить на ноту турецкого правительства. В предписании, в частности, отмечалось: "Его Величество изволит признать что ответ должен заключаться в следующем:

Мы никогда не оспаривали и не оспариваем у других держав права принимать в их подданство наших выходцев без разрешения нашего правительства.

Наши мусульмане ходатайствуют о разрешении им выезда в Турцию не для переселения, а для поклонения гробу Магомета. Мы не хотим и не можем противиться исполнению желания, внушенного религиозным убеждением.

Переселение в какое бы то ни было государство не может совершаться без согласия правительства сего государства. Нет нужды пояснять в сем отношении международное право.

Разрешение переселения всегда удостоверяется не обыкновенным заграничным паспортом, но особым письменным документом.

Переселение всегда совершается на бессрочное время.

Кому дано разрешение, тот, само собой разумеется, выходит из русского подданства.

Сие правила не требуют подтверждения.

... Государю Императору благоугодно сим указанием присовокупить еще одно:

Нам желательно, чтобы наши выходцы не были поселены близ нашей границы.

Основываясь на дружественных наших отношениях с Портою, Вы постарайтесь отклонить подобную меру, если бы турецкое правительство решилось бы на оную, но нами не должно возбуждаться вопроса о праве"⁵.

После получения предписания, Лобанов—Ростовский начал переговоры с турецким правительством о переселении черкесов и

уже весной 1860 г. фельдмаршал Барятинский предполагал отправить в Османскую империю 3000 семей горцев с левого фланга Черноморской береговой линии⁴.

Для ускорения переговоров с турецким правительством по поводу переселения северокавказских мусульманских племен со специальной миссией в Константинополь был отправлен генерал-майор М. Т. Лорис-Меликов. По свидетельству Ад. Берже "ему было поручено разъяснить нашему поверенному князю А. Б. Лобанову-Ростовскому те затруднения, в которые мы могли бы быть поставлены, если бы Порта отказалась принять переселенцев. Генерал М. Т. Лорис-Меликов превосходно исполнил это поручение и вместе с князем Лобановым-Ростовским выхлопотал у Порты дозволение прибыть 3000 семействам, которые Турция обязалась поселить вдали от наших пределов. После того переселение продолжалось в 1860, 1861 и 1862 годах, не возбуждая дипломатической переписки"⁷.

Необходимо отметить, что первоначально турецкое правительство дало согласие на переселение от 40 до 50 000 горцев, с условием, что переселение будет производиться постепенно⁸. Однако, по данным турецкой переселенческой комиссии, только к лету 1863 г. в анатолийские порты прибыло 80 000 переселенцев⁹.

16 января 1860 г. постановлением османского правительства была учреждена специальная переселенческая комиссия (Muhacir Komisyonu), главой которого был назначен черкес по происхождению, вали Трабзона Хафыз-паша. С момента создания Muhacir Komisyonu находилась в ведении министерства торговли (Ticaret Nezareti), затем с июля 1861 г. отделилась и стала функционировать независимо¹⁰. После Хафыз паши председателем Комиссии был назначен вали Триполитании Иззет паша, а в состав правления вошли несколько черкесских ага, в том числе мютесариф Эдирне Биджан паша¹¹. В функции Комиссии входил контроль за всеми портами, куда прибывали кавказские мухаджеры, обеспечение переселенцев питанием, жильем и определение мест их поселения¹². 19 марта 1875 г. Комиссия была упразднена и стала управлением в составе министерства внутренних дел¹³.

Одной из основных задач стоявших перед русским правительством во время дипломатической подготовки выселения горцев и в дальнейшем была разработка мер, направленных на недопущение обратного возвращения мухаджиров. По определению начальника Кубанской области: "пребывание в Кубанской области

эмигрировавших личностей оказывается весьма вредным на умы горского населения..."¹⁴. Русское правительство опасалось, что возвращение поселившихся в Турции черкесов, где они прониклись турецкой пропагандой и еще большей враждебностью к России, приведет к новым волнениям среди горцев. Тем более, сразу после переселения столкнувшись с тем, что турецкие власти не выполнили своих обещаний, мухаджиры начали проситься обратно. Так, 6-го июня 1861 г. командующий Кавказской армией генерал-адъютант князь Орбелиани представил отчет военному министерству, в котором отмечалось, что "большая часть наших эмигрантов из жителей Северного Кавказа, отправившихся в разное время в Турцию в значительных массах, как и следовало ожидать, были обмануты в своих надеждах насчет выгод и удобств жизни под покровительством Порты, и по сему стали в последнее время с крайней настойчивостью искать случаи к возвращению на родину"¹⁵. В 1902 г. толпа черкесов даже захватила здание российского консульства в Самсуне, требуя отправить их на Кавказ¹⁶.

О желании горцев вернуться обратно, докладывали в своих донесениях посол России в Константинополе Игнатьев и консул в Трабзоне Мошнов. На одном из донесений Игнатьева о желании черкесов вернуться на Кавказ, 18 марта 1865 г. царь поставил резолюцию: "Об обратном переселении горцев и речи быть не может", после чего Игнатьеву было предписано сделать соответствующее предписание консулам о принятии мер по предотвращению реэмиграции горцев¹⁷. 3 апреля 1865 г. Игнатьев разослал русским консулам в Османской империи распоряжение, категорически воспрещающее обратное переселение черкесов-мухаджиров¹⁸. После распоряжения Игнатьева российские консульства в Османской империи не визировали паспорта турецко-подданных черкесов и не выдавали разрешения черкесам даже на кратковременное пребывание на территории Российской империи. Так, на одном из подобных прошений черкеса-мухаджира, генконсул России в Стамбуле поставил резолюцию: "Отказать. Генеральное консульство никакого содействия мухаджирам оказывать не должно!"¹⁹

В 1883 г. российское посольство в Константинополе отправило новое предписание консулам на местах "соблюдать крайнюю осторожность при визировании паспортов турецких подданных, отправляющихся в Россию, дабы кавказские выходцы не возвраща-

лись в наши пределы снабженные турецкими визами и без предварительного о том сношении с подлежащими властями"²⁰. По постановлению же Кабинета министров Российской империи от 1861 г., нелегально вернувшихся из Турции горцев предписано было отправлять обратно или на поселение на Урал и в Оренбург²¹.

Некоторые горцы самовольно возвращались на Кавказ и, по данным лазутчиков Кавказской армии, с 1860 по 1865 гг. таким образом вернулось от 200 до 300 человек, хотя главнокомандующий Кавказской армией великий князь Михаил считал эти сведения преувеличенными²². 22 сентября 1886 г. главноначальствующим гражданской частью на Кавказе, генерал-адъютантом, князем Дондуковым-Корсаковым был издан "конфиденциальный циркуляр губернаторам и начальникам областей и округов Кавказского края", в котором предписывалось "ввиду полученных в последние годы донесений о случаях возвращения из Турции переселившихся туда на всегдашнее жительство кавказских мусульман, я прошу Г.г. губернаторов и начальников областей и округов предложить подчиненным им местным полицейским чинам, чтобы они строго следили за всеми появляющимися в наших пределах, с целью обратного водворения, лицами, выселившимися раньше за границу с обязательством не возвращаться в Россию и таковых, немедленно по обнаружении, выслать из края"²³.

Необходимо отметить, что в вопросе недопущения ре-эмиграции кавказских мухаджиров позиция России совпала с турецкой. Турция также предпринимала меры для предотвращения возвращения горцев на Кавказ, и поэтому крайне отрицательно относилась к возникновению среди переселенцев чувств недовольства и желания вернуться на Кавказ²⁴. Так, в 1865 г. османские власти послали регулярные войска против 1200 черкесов, поселенных в районе Ардагана, когда те предприняли попытку вернуться на Северный Кавказ²⁵. Более того, заинтересованные в возможно большем привлечении мусульманского элемента, турецкие власти отбирали паспорта и объявляли мухаджирами даже тех русских мусульман, которые приезжали с правильными (шестимесечными) заграничными паспортами²⁶.

Во время дипломатической подготовки переселения северокавказцев в Турцию пунктом, по которому проявилось резкое различие и противостояние русской и турецкой позиций, стал вопрос о местах поселения черкесов в Османской империи. Этот вопрос стал одним

из основных пунктов дипломатической переписки между двумя государствами, приобретя особую актуальность во время переселения чеченцев в 1864—66 гг.

Османское правительство было заинтересованно в поселении черкесов в Западной Армении вблизи русской границы, чтобы в случае войны с последней использовать обладающих боевым опытом, враждебно настроенных России кавказских горцев. Понимая опасные последствия расселения горцев вблизи границ империи, русское правительство всячески противилось осуществлению подобного намерения. Одной из основных причин резко негативной реакции России было соображение, что во всех русско-турецких войнах одной из главных причин успеха русских войск на азиатском театре войны было то, что они вели наступление в Западной Армении, христианское население которой сочувствовало и помогало русским войскам. Поселение кавказских мусульман на этой территории грозило изменить столь стратегически важный расклад. Благодаря дипломатическому нажиму России удалось основную партию мухаджиров в 1860—64 гг. направить во внутренние районы Малой Азии и на Балканы. Однако, во время переселения 5000 семейств чеченцев в 1864—66 гг., турецкое правительство уведомило кавказские власти, что оно намерено поселить чеченцев в Эрзерумском и Карсском вилайетах, на пространстве от Саганлугского хребта до озера Ван. Это вызвало резкое противодействие русской стороны. Начальник штаба Кавказской армии, генерал Карцев в ноябре 1864 г. уведомлял начальника Терской области и одного из главных организаторов переселения чеченцев (карабулаков и назрановцев) генерала Лорис-Меликова, что русскому посланнику в Стамбуле предписано "употребить все старание к тому, чтобы склонить турецкое правительство на отвод для переселенцев из Чечни земель за Эрзерумским пашалыком в окрестностях Эрзингяна и Диарбекира и отнюдь не в соседстве с границей нашей"²⁷. Однако, несмотря на все представления русского посланника, Порты ответила отказом и даже поселила часть чеченцев и осетин в окрестностях Саганлугского хребта (в Сарикамыше)²⁸. После получения известия об этом, царское правительство пригрозило полностью приостановить переселение чеченцев и даже издало распоряжение об этом. Как докладывал посланник в Константинополе Игнатьев: "Я решился употребить последнее средство, объявив Али-паше"²⁹, что если сделанные мной предложения не будут приняты, то Главное

Кавказское начальство не выпустит ни одного чеченца в Турцию. Это заявление произвело ожидаемое действие. Турецкий министр дал мне знать, наконец, что Порта соглашается поселить вышеупомянутые 5000 чеченских семейств вдали от пределов наших, а именно в окрестностях Алеппо...»³⁰. По сообщению вице-консула в Варне, «турецкое правительство, узнав о Высочайше последовавшем приостановлении эмиграции черкесов из России в Турцию, стало выселять с давних пор поселившихся черкесов в Болгарию»³¹. Об удалении чеченцев из Эрзерумского вилайета официально уведомил консула России в Эрзеруме вали этого вилайета, указав, однако, другие пункты переселения мухаджиров. «Из полученных мною из Константинополя предписаний видно, — писал вали, — что, для водворения этих переселенцев в Вераншерском и Конийском округах, сделано надлежащее распоряжение. Считаю своим дружеским долгом уведомить Вас, что двадцать дней тому назад эти переселенцы отправлены через Карахисар в Сивас»³².

Но и после переселения чеченцев из Сарикамыш в район Рас-уль-Айна, в окрестностях Саганлугского хребта остались дагестанцы и осетины, дипломатические усилия по выселению которых продолжались до 1870 г.³³ По сообщению русского консула в Эрзеруме, поселенные в Диарбекирском и Сивасском вилайетах мухаджиры целыми семьями приезжали в Эрзерум и Карс, с намерением поселиться³⁴. Власти Эрзерумского вилайета потакали в этом деле мухаджирам, ссылаясь на предписание Порты, что заключенное условие относительно запрещения мухаджирам селиться в Эрзерумском вилайете «относится только к чеченцам и лезгинам; дагестанским же племенам и кабардинцам позволить селиться, где они пожелают»³⁵. «Такое различие к племенам дает туркам полную возможность поселять и чеченцев и лезгин, под именем дагестанцев и кабардинцев», — отмечается в донесении русского консула³⁶.

Указанное в донесении русского консула обстоятельство показывает, что несмотря на универсально применяемый термин «черкес», турецкие власти при необходимости делали различия между племенами и извлекали выгоду из этого.

Таким образом, во время дипломатической подготовки выселения горцев в Турцию, русское правительство решило три задачи:

Получило согласие турецкой стороны на принятие и поселение горцев;

Приняло меры по предотвращению обратного возвращения горцев;

Добилось согласия османского правительства не поселять выселяемых горцев вблизи русских границ и выселить уже поселенных в приграничных с Российской империей вилайетах черкесов во внутренние районы Османской империи.

Дипломатическая подготовка явилась важной составной частью политики выселения горцев с Кавказа. Сама же политика выселения горцев началась с Кабарды, откуда еще в 1780—1800 и 1812—15 гг. в Османскую империю малыми группами переселилось около 60 000 черкесов³⁷. В 1837 г. в Османскую империю переселилось 370 черкесских семей из Кабарды и Черкессии, которых в Турции поселили на побережье Черного моря³⁸. По утверждению И. В. Бентковского, к 1860 г. "почти все горское и ногайское население между Кабардой и Лабой переселилось в Турцию. Сокращенная таким образом задача сводилась к двум задачам: к выселению остальных горцев на богатые равнины, лежащие на левом берегу Кубани и заселению предгорий главного Кавказского хребта воинственным русским элементом, переселяя казаков целыми станицами"³⁹.

В 1860 г. из Кабарды в Турцию переселилось 237 семейств, а число желающих переселиться семей перевалило за тысячу⁴⁰. По официальным же данным кавказской администрации, в течение 1860—61 гг. в Османскую империю переселилось 941 кабардинских семей, в составе 10 343 человека обоего пола⁴¹.

С 1860 г. наблюдается активизация мухаджирского (переселенческого) движения. Командование Кавказской армии весь процесс выселения горцев в Турцию разбило на два этапа: 1) выселение черкесов из горных ущелий и мест обитания на берег Черного моря, где намечалась концентрация северокавказских племен, выразивших желание или принуждаемых к переселению в Турцию; 2) переселение горцев в Турцию морским путем. Сухопутным путем, через Закавказье, переселение было запрещено, чтобы горцы не могли вывезти с собой часть своего имущества, в основном скот.

Для вывоза групп мухаджиров были назначены следующие порты: Батуми, Сухуми, Сочи, Туапсе, Новороссийск, Анапа, куда могли пристать турецкие корабли и частные суда, занимающиеся извозом⁴². В 1863 г. кавказское начальство распорядилось не препятствовать переселению незаконным путем, и турецкие контрабандисты получили возможность приставать к берегу и вывозить горцев⁴³.

В 1860 г. Кавказская армия приступила к осуществлению первого этапа переселения черкесов в Османскую империю, т.е. выселение их из гор на побережье. С этой целью началось одновременное наступление Адагумского, Шапсугского, Абадзехского и Даховского отрядов на черкесские аулы. Истощенные многолетней войной, в феврале 1859 г. изъявили покорность казийбековцы, башильбековцы, тамовцы и часть бесленеев; в июне 1859 г. — бжедухи; в августе — темиргоевцы, махошевцы, егерукаевцы, бесленей, шагиреевцы и закубанские кабардинцы; в ноябре — абадзехи; в январе 1860 г. — натухайцы и псховцы⁴⁴. Все эти племена были выселены на берег Черного моря в ожидании перевоза. Упорное сопротивление выселению оказали бесленеевцы, но 20 июня 1860 г. они были внезапно окружены, принуждены сдаться и 4000 семей бесленеевцев присоединились к остальным выселенным горцам⁴⁵.

После выселения вышеупомянутых племен, 12 июля 1861 г. главнокомандующий Кавказской армией, великий князь Михаил информировал военного министра, что "немногочисленные горские племена, живущие в верховьях рек Большого и Малого Зеленчуков, Урупа, Лабы и Ходз, — а именно казийбековцы, башильбаевцы, баговцы, шагиреевцы и тамовцы, обратились с просьбою к командующему войсками Кубанской и Терской областей, о дозволении им переселиться в Турцию. Принимая во внимание, что господство этих враждебных нам племен, привыкших к хищничеству, держит в тревожном волнении наши казачьи поселения в горах и что выселение их из горных тущоб на плоскость, может быть произведено не иначе, как силою оружия и будет, разумеется, воплощено с потерей людей и времени, я разрешил генерал-адъютанту графу Евдокимову увольнять желающих из упомянутых племен в Турцию. Дозволить им при этом следовать на Сухум-кале, через Цебельду, а исправляющему должность кутаисского генерал-губернатора приказал принять все зависящие от него меры для переправы переселенцев в пределы Турции"⁴⁶.

К марту 1864 г. русские войска закончили выселение черкесов с северного склона Кавказского хребта и побережья до Псеуапсе⁴⁷. Часть черкесов выселилась на Кубань, но подавляющее большинство вышла на морской берег в ожидании пароходов в Турцию. В мае 1864 г. все черкесские племена Западного Кавказа были покорены, большинство их уже выселено на берег Черного моря и ожидало

перевоза в Турцию. 21 мая 1864 г. на земле ахчипсувцев, в долине Кбаада состоялся смотр войск, где главнокомандующий Кавказской армией, великий князь Михаил поздравил войска по случаю окончательного покорения Кавказа. Эта дата считается днем покорения Западного Кавказа и окончания Кавказской войны.

После успешного выселения горцев на побережье русское правительство приступило ко второму этапу — перевозу черкесов в Турцию. Желавших предпочесть переселению в Турцию поселение на Кубани оказалось не так уж много. По официальным данным кавказской администрации в Кубанской области поселилось всего 130 000 горцев⁴⁸. Остальные выразили желание переселиться в Османскую империю. Кроме того, часть поселенных на Кубани черкесов впоследствии также выразила желание эмигрировать в Турцию, и после их ухода численность горцев в Кубанской области в 1864 г. сократилась до 100 000 → 80 000 человек⁴⁹. По данным же 1865 г. горцев в Кубанской области насчитывалось всего 60 000 человек⁵⁰.

Основным препятствием в деле переселения горцев в Турцию являлось отсутствие достаточного количества судов для перевозки. Ввиду этого черкесы вынуждены были месяцами дожидаться на берегу Черного моря, под открытым небом, что стало причиной распространения эпидемий, в результате которых многие горцы, особенно женщины и дети, погибли. В марте 1864 г. великий князь Михаил информировал военного министра, что “по донесениям отрядных начальников перевозка покуда производится на турецких кочермах и одном турецком же пароходе, который прислал нам трезбизондский консул. Несмотря на ограниченность этих средств, из Туапсе в течение нынешнего месяца отправилось 14000 душ. К устью Джубы, укреплении Константиновского, Анапы и Тамани переселение производится хотя и в меньших, но все-таки весьма значительных размерах”⁵¹.

В телеграмме от 4 апреля 1864 г. Михаил просил царя: “Дело покорения тесно связано с облегчением выселения. Убедительно прошу разрешения употребить для этого Компанионские пароходы и военные транспорты”⁵². 6 апреля 1864 г. военный министр, генерал Милютин сообщил Михаилу, что “Государь Император, с особенным удовольствием прочитал отзыв, в котором Ваше Императорское Высочество изволил сообщить об окончательном очищении от непокорного населения восточного побережья Черного моря,

соизволил Всемиловейше разрешить производить испрашиваемые Вашим Высочеством расходы на перевозку в Турцию переселяющихся туда горцев, оставаясь в полной уверенности, что при этом будет обращено особое внимание на возможное сокращение издержек”⁵³.

Переговоры с Русским Обществом Пароходства и Торговли вначале шли успешно и для перевозки горцев были выделены три больших парохода: “Анапа”, “Эльбрус” и “Редут-кале”, но впоследствии сделка расстроилась. По утверждению Ад. Берже это было связано с тем, что Общество потребовало слишком большую плату (20 000 рублей в месяц за пароход)⁵⁴, а из телеграммы командующего Черноморским флотом генерал-адъютанта Глазенапа следует, что “Русское Общество Пароходства и Торговли отказалось от выгодной перевозки, под предлогом неимения пароходов, действительно же боясь заразы тифом и оспы. Капитан и вся команда французского парохода, по словам Чихачева, умерли от тифа вследствие перевозки горцев”⁵⁵.

После отказа Русского Общества Пароходства и Торговли, кавказская администрация предполагала использовать для перевозки северокавказцев в Турцию военные корабли, предварительно подняв на них купеческий флаг. Но, после запроса и получения ответа Глазенапа, что “поднятие купеческого флага крайне затруднительно: нужно составить корабельные документы для судов на имя частного лица или общества. Транспорты подвергнутся осмотру турецких таможенников и невозможно будет скрыть, что они казенные”, пришлось отказаться от этого намерения⁵⁶.

В конце концов кавказская администрация остановилась на следующем решении: предоставить право турецким судам вывозить горцев и нанять частные суда. 17 апреля 1864 г. царское правительство одобрило представление наместника Кавказского об использовании турецких судов для перевозки горцев, “лишь бы они (суда — А. А.) не были вооружены”⁵⁷.

Что касается частных судов, то в 1862 г. в Керчи были наняты суда, перевозившие горцев по 4 рубля 40 коп. на пароходах, и по 4 руб. на парусных судах⁵⁸.

Переселение горцев достигло таких громадных размеров, что турецкие власти просто не справлялись с наплывом мухаджиров и 2 января 1865 г. министр иностранных дел Порты просил русского посланника в Константинополе “в видах человеколюбия

приостановить переселение горцев в Турцию до весны будущего года"⁵⁹. Само переселение 1857–1864 гг. вошло в историю черкесских народов под названием "ИстамбылакӀуэшхуэ" ("Великое переселение")⁶⁰.

После окончания "Великого переселения" черкесов с Западного Кавказа, русское правительство предполагало организовать подобное переселение и с Восточного Кавказа, особенно в Чечне, где покоренное население жило сплошной массой и не до конца замиренное, представляло источник постоянного волнения для русской администрации⁶¹. Инициатива возбуждения переселенческого движения среди чеченцев и ингушей исходила от начальника Терской области генерал-майора М. Т. Лорис-Меликова, который в представленной 14 июня 1863 г. "Записке о Терской области" следующим образом обосновал эту мысль: "Только разъединением плоскости от горной полосы можно лишить Чечню этой выгоды (т.е. компактного проживания — А. А.) и, заключив население ее в круг казачьих станиц, вполне уже и навсегда подчинить ее нашей власти. Если бы эта мысль была приведена в исполнение с 1859 года, ... когда легко было избавиться от туземного населения, в котором обнаружилось общее движение к переселению в Турцию, мы уже были бы теперь развязаны и не озабочивались бы опасением волнений, которые вызываются постоянно при каждой возможности внешней войны"⁶².

В этом деле свои услуги Лорис-Меликову предложил проживающий в Турции бывший офицер царской армии, генерал Муса Кундухов, пообещав сагитировать на переселение в Османскую империю от 3 до 4000 чеченских семей⁶³. "Агитация Кундухова имела успех и как раз в той части чеченского населения, которые казались русской администрации наиболее опасными и которые были намечены к выселению, и попались в искусно расставленные сети", — пишет Ах. Цаликов⁶⁴.

Результатом деятельности Лорис-Меликова и Муса Кундухова стало выселение в 1865–66 гг. в Турцию 4989 чеченских семей (карабулаков и назрановцев) в количестве 23 057 душ обоего пола⁶⁵. По данным дореволюционного историка Я. Абрамова, к 1871 г. чеченцев в Турции осталось 10 000 человек, однако эти данные не могут считаться достоверными⁶⁶.

В заключении представляется необходимым проанализировать данные относительно общего количества выселившихся в Ос-

манскую империю северокавказцев. Известно, что после переселения 1864 г. население Западного Кавказа сократилось на 90%⁶⁷. Официальные документы того периода классифицировали переселенцев по трем категориям:

Переселяющиеся под контролем специальной комиссии из портов Тамань, Анапа, Новороссийск и Туапсе. Эта категория получала денежное пособие.

Переселенцы, покинувшие Кавказ на турецких судах из различных пунктов восточного побережья Черного моря. Численность этой категории можно установить лишь частично.

Мухаджиры, переселившиеся без контроля властей на турецких судах из районов рек Ту, Нечепсухо, Джуба, Пшады⁶⁸.

По официальным данным Кавказского наместничества, в 1863–64 гг. с Западного Кавказа в Турцию переселилось 312 000 человек⁶⁹. Общее число переселенцев из Кубанской области (т.е. Большая и Малая Кабарда и территории до г. Ростова–на–Дону) в 1858–64 гг. оценивается в 398 000 человек⁷⁰.

Общие издержки на переселение северокавказцев в 1860–64 гг., по официальным данным, составили 289678 р. 17 коп., большая часть которой пошла на уплату судовладельцам⁷¹.

По данным Р. Фадеева, общее число переселившихся в 1864 г. в Турцию горцев составляет 210 000 чел. (в том числе 15 000 неучтенных переселенцев)⁷². В 1865 г., по его же данным, выселилось около 40 000 человек, а общее количество переселившихся достигает 250 000 человек⁷³. В журнале "Birlesik Kafkasya" ("Объединенный Кавказ") в номере 1 за 1964 г. была переведена статья Р. Фадеева "Царский генерал на Кавказе", в которой последний число переселившихся указывает в 1 000 000 человек⁷⁴.

Ад. Берже считает, что в 1858–64 гг. в Турцию переселилось 493 194 горца⁷⁵. В другой своей работе Ад. Берже указывает, что в 1864 г. в Османскую империю выселилось "все население главного хребта от Гагр до устьев р. Кубань..."⁷⁶.

Русская, а затем и советская историографии, в вопросе определения общего количества переселившихся северокавказцев, в большинстве случаев принимали за основу официальные статистические данные наместничества на Кавказе. Так, по мнению Л. Г. Лопатинского, количество переселившихся до и после 1864 г. горцев составляет более 500 000 чел⁷⁷. А. Х. Касумов, сообщая, что по официальным данным в 1858–67 гг. в Турцию переселилось до 500

000 горцев Северного Кавказа, из них — до 470 000 адыго-черкесов, подвергает сомнению эти цифры, отмечая, что к середине XIX в. на Северо-Западном Кавказе проживало более одного миллиона адыгов, “а после окончания Кавказской войны и переселения в Турцию их осталось около 100 тысяч”⁷⁸. Историк и этнограф Д. Е. Еремеев считает, что в Турцию переселилось до 1,8 млн горцев, но большая часть их погибла от тяжелых условий при переселении, и болезней, вызванных непривычным климатом, так что в 1875–76 гг. их насчитывалось около 1 млн⁷⁹. По мнению другого исследователя, Александра Григорьянца, в течении нескольких месяцев 1863 г. для отправки в Турцию собралось около 500 000 черкесов и 120 000 абхазов, а общее число переселенцев только в 1864 г. составило 750 000 чел⁸⁰. На Кавказе, по официальным данным, в 1883 проживало всего 56 423 черкеса, из них 16 000 абадзехов, 12 000 бжедухов и только 2500 шапсугов⁸¹.

Современный российский автор Р. Г. Ланда, опираясь на различные данные, считает, что число переселившихся северокавказцев колеблется от 1 до 3 млн⁸². Тот же автор отмечает, что “в Османской империи национальное самосознание сохранили переселившиеся сюда в XIII в. туркмены, меньше крымские татары, но особенно черкесы”⁸³.

Два других российских автора, В. Е. Давидович и С. Я. Суший, в своем исследовании “Этнические и региональные факторы в формировании культуры юга России” отмечают, что “по данным различных исследователей, Россию покинуло от 350 до 700 000 человек, принадлежащих к 10–15 различным этносам”⁸⁴.

Таким образом, русская и советская историографии число переселившихся горцев показывает от 500 000 до 1 млн.

Официальные статистические данные османского правительства о количестве мухаджиров с Северного Кавказа были опубликованы в одном из номеров газеты “Takvim-i Vekaıı”⁸⁵. По сообщению газеты, в 1870 г., во время одного из посещений султаном Высокой Порты обсуждалось общее положение в стране и султану был представлен специальный доклад о мухаджирах с Кавказа. Согласно докладу, с 1272 г. (13.IX.1855 — 31.X.1856) по 1280 г. (17.VI.1863) из прибывающих по племенам мухаджиров в различных вилайетах Османской империи было поселено 311 333 человека⁸⁶. Число прибывших в 1280 г. (18.VI.1863 — 18.VI.1864) мухаджиров перевалило за 283 тысяч⁸⁷. Таким образом, по официальным османским данным к июню 1864 г.

число переселенцев достигло 595 000 чел., и это учитываются только те, которые были уже поселены. А в 1281 г. (6.VI.1864 — 26.V.1865) в Анатолию прибыло еще свыше 87 000 мухаджиров⁸⁸.

В турецкой историографии (включая труды проживающих в этой стране исследователей северокавказской общины) считается, что число переселившихся в Османскую империю горцев колеблется от 1 до 2 млн. человек. Так, турецкий историк Али Мерам Кемаль считает, что “если взять, что только за 1860—65 гг. с Кавказа и с Крыма было выселено 1 млн. человек, то, за вычетом отправленных на Балканы 300 000 мухаджиров и тех, кого вывезли в Сирию и Иорданию; только в Анатолии осели более 600 000 переселенцев”⁸⁹. Генерал и исследователь истории Кавказа Исмаил Беркок называет цифру в 1 000 000 чел⁹⁰. Другой турецкий автор, Эрел Шерефеддин называет также цифру в 1 млн. человек⁹¹.

По мнению Кемалья Карпата, за период с 1859 по 1879 гг. Россию покинуло около 2 000 000 человек, в основном черкесов, но лишь 1 500 000 чел. выжило и было поселено в Османской империи. С 1881 по 1914 гг. Россию покинуло еще около 500 000 чел., также большинство северокавказского происхождения, а также казанские татары и мусульмане с Урала⁹².

Турецкий историк Ахмет Хазер Хызал считает, что в Османскую империю переселилось 1 500 000 чел.⁹³, а Ахмет Джевад Эрен — только 600 000 чел⁹⁴. Численность в 600 000 переселенцев приводится и в воспоминаниях одного из главных организаторов переселения чеченцев в 1865—66 гг., генерала Муса Кундухова⁹⁵.

По мнению составителя сборника “Переселение турок из Румелии” — Билал Шимшира, в Османскую империю переселилось около 1 500 000 черкесов⁹⁶. По данным же турецкого исследователя северокавказского происхождения, генерала Салих Полаткана “около 1 000 000 человек вынуждены были покинуть родину”⁹⁷. Турецкий историк Джемаль Шенер пишет, что по некоторым источникам число переселенцев составило 500 000 чел., по другим же, — до 2 000 000 чел⁹⁸.

Другой турецкий историк — Абдуллах Сайдам, беря за основу статистические данные османского правительства и, прибавляя к ним смертность мухаджиров в пределах 25—30% и прибывших после 1865 г., считает, что в 1856—1876 гг. из Крыма и Кавказа в Османскую империю прибыло 1 000 000 — 1 200 000 мухаджиров⁹⁹.

Интересен факт, что данные издаваемых в Турции Исламской и

Турецкой энциклопедий существенно разнятся. Первая называет число в 1 500 000 переселенцев¹⁰⁰, а вторая — всего 500 000¹⁰¹. По данным же турецкого журнала “Nokta”, во время “Великого переселения” в Османскую империю эмигрировало 2 000 000 человек¹⁰².

В особую группу можно выделить данные, сообщаемые черкесскими авторами, живущими в Турции и странах Ближнего Востока. Так, один из крупнейших черкесских историков и общественный деятель северокавказской диаспоры в Турции, Иззет Айдемир в своем исследовании “Переселение. История переселения северокавказцев” называет число 1 500 000 чел¹⁰³. Кафли Кадырджан считает, что в Анатолию перешло 1 616 000 северокавказцев¹⁰⁴. Пшимахо Косок (Кецев) полагает, что Северный Кавказ покинуло 1 000 000 мухаджиров¹⁰⁵. Вассан Гирай Джабаги называет несколько меньшее число — 780 000 чел¹⁰⁶. Авторы “Черкесской истории” Хайри Эрсой и Айсун Камаджи отмечают, что наиболее распространенные данные называют от 1 000 000 до 1 500 000 переселенцев¹⁰⁷.

Выходящая при младотурках в Стамбуле черкесская газета “Guaze” (Гуазе) писала, что в Османской империи свою вторую родину обрели 1 760 000 черкесов¹⁰⁸.

Проживающий в Иордании черкесский автор Мухаммед Хейр Хагхандога считает, что в 1858–78 гг. Северный Кавказ покинуло около 1 500 000 мухаджиров, из них 600 000 черкесы¹⁰⁹. Шаукат Муфти (Хабжого) называет число в 500 000 чел.¹¹⁰, а, по данным Хаяти Бидже, в 1859–79 гг. в Анатолию переселилось 2 000 000 северокавказцев¹¹¹. С данными Хаяти Бидже совпадают данные, приводимые Нихат Берзегом¹¹².

В изданной впервые в 1959 г. в Мюнхене книге черкесского исследователя Р. Трахо “Черкесы” приводится цифра более 1 млн для переселенцев 1859–1864 гг.¹¹³

В западной историографии преобладает точка зрения, что число кавказских мухаджиров в 1859–1864 гг. перевалило за 1 млн. человек. Так, Петер Альфорд Эндрюс в своем исследовании “Этнические группы в Республике Турция” приводит цифру 1000000 переселенцев¹¹⁴. Р. Конквест считает, что Кавказ покинуло 600 000 чел.¹¹⁵ Ту же цифру называет немецкий автор К. Закс¹¹⁶. По данным же английского автора Дж. Мак Карти, в результате всех миграций мухаджиров из России и Балкан мусульманское население Анатолии с 1878 по 1911 г. возросло на 50%¹¹⁷.

Меньше всего данных о количестве переселившихся называют иранские источники — 200 000 человек¹⁸.

Таким образом, сопоставляя различные данные и анализируя сообщения многочисленных источников, можно прийти к выводу, что с учетом количества погибших в пути и во временных лагерях на анатолийском побережье Черного моря мухаджиров, количество обосновавшихся в 1857–1866 гг. в Османской империи северокавказцев колеблется от 1 до 1,5 млн человек.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Так, к декабрю 1859 г. в Стамбул прибыло 1060 черкесов и ногайцев с Кубани, а в период с 19 июля по 23 ноября 1859 г. число прибывших в Стамбул и посланных оттуда на поселение в различные места Анатолии и Румелии черкесских мухаджиров достигло 2727 домов (17 971 человек), см. Abdullah Saydam, *Kırım ve Kafkas Göçleri* (1856–1876), Ankara 1997, ss. 85, 87.
2. См. РГВИА, ф. 450, Турция, оп. 1, д. 64, л. 9.
3. Там же, л. 9 об.
4. Там же, л. 11.
5. Там же, лл. 11–12 об.
6. См. Ад. Берже, Выселение горцев в Турцию. — “Русская старина”, т. XXXIII, СПб., 1882, N 1, январь, с. 341.
7. Там же, с. 341–342.
8. См. Kemal H. Karpat, *Ottoman Population 1830–1914. Demographic and Social Characteristics*. Madison 1985, p. 67.
9. Ibid.
10. См. Abdullah Saydam, *Kırım ve Kafkas Göçleri* (1856–1876), Ankara 1997, s. 106.
11. Ibid., s. 108.
12. См. Национально-освободительная борьба народов Северного Кавказа и проблемы мухаджирства. Нальчик 1994, с. 76.
13. См. АВПРИ, ф. 180, Посольство в Константинополе, оп. 517/2, д. 4805, 1892–1905 гг., л. 33 об.
14. См. АВПРИ, ф. 249, Генконсульство в Константинополе, оп. 616, д. 79, 1874 г., л. 7.
15. См. РГВИА, ф. 38, Департамент ГШ, оп. 7, д. 382, л. 22.
16. См. АВПРИ, ф. 180, Посольство в Константинополе, оп. 517/2, д. 4312, 1900–1902 гг., л. 11.

17. Там же, л. 1.
18. См. АВПРИ, ф. 180, Посольство в Константинополе, оп. 517/2, д. 4805, 1892—1905 гг., л. 97.
19. См. АВПРИ, ф. 249, Генконсульство в Константинополе, оп. 616, д. 814, 1904 г., л. 6.
20. См. АВПРИ, ф. 180, Посольство в Константинополе, оп. 517/2, д. 4805, 1892—1905 гг., л. 82.
21. См. РГВИА, ф. 38, Департамент ГШ, оп. 7, д. 382, лл. 44, 52 об.
22. См. РГВИА, ф. 38, Департамент ГШ, оп. 7, д. 499, 1865 г., лл. 26, 26 об.
23. См. АВПРИ, ф. 180, Посольство в Константинополе, оп. 517/2, д. 4805, 1892—1905 гг., л. 191.
24. См. РГВИА, ф. 38, Департамент ГШ, оп. 7, д. 499, лл. 2, 2 об.
25. См. А. Х. Касумов, указ. раб., с. 41.
26. См. АВПРИ, ф. 249, Генконсульство в Константинополе, оп. 616, д. 781, 1903—1906 гг., лл. 73—74.
27. См. Г. А. Дзагуров, Переселение горцев в Турцию, Материалы по истории горских народов. Ростов/Дон 1925, с. 35—36.
28. См. АВПРИ, ф. 149, Турецкий стол (старый), оп. 502 а, д. 4468, 1861—70 гг., лл. 142, 142 об.
29. Министр иностранных дел Османской империи.
30. См. Г. А. Дзагуров, указ. раб., с. 38.
31. См. АВПРИ, ф. 149, Турецкий стол (старый), оп. 502 а, д. 4468, 1861—70 гг., л. 98.
32. Там же, л. 101.
33. См. РГВИА, ф. 450, Турция, оп. 1, д. 533, л. 52 об.
34. См. АВПРИ, ф. 149, Турецкий стол (старый), оп. 502 а, д. 4468, 1861—1870 гг., л. 145.
35. Там же, л. 145
36. Там же.
37. См. İzzet Aydemir, Gök Kuzey Kafkasyalıların Gök Tarihi, Ankara 1988, s. 129.
38. См. Шамиль — ставленник султанской Турции и английских колонизаторов, с. 127.
39. См. И. В. Бентковский, Император Александр II в нижне-фарском отряде, на Северо-Западном Кавказе, в 1861 г., СПб. 1887, с. 3.
40. См. А. Х. Касумов, указ. раб., с. 10.
41. См. Центральный Государственный Архив Кабардино-Балкарской Республики (ЦГА КБР), ф. 40, оп. 1, д. 1, лл. 28—29.
42. См. Kafkasya üzerine Beş Konferans. İstanbul, 1977, s. 145.
43. См. Военный сборник, т. СХ, N 7, июль, СПб., 1876, с. 208.
44. См. Ад. Берже, указ. раб., с. 347.

45. См. Семен Эсадзе, указ. раб., сс. 110—111.
46. См. РГВИА, ф. 38, Департамент ГШ, оп. 7, д. 382, лл. 69—70.
47. См. Ад. Берже, указ. раб., с. 351.
48. См. РГВИА, ф. 38, Департамент ГШ, оп. 7, д. 448, л. 10.
49. Там же.
50. Там же, л. 49.
51. Там же, л. 6 об.
52. Там же, л. 10. Речь идет о судах Русского Общества Пароходства и Торговли.
— А. А.
53. См. РГВИА, ф. 38, Департамент ГШ, оп. 7, д. 448, л. 19.
54. См. Ад. Берже, указ. раб., с. 350.
55. См. РГВИА, ф. 38, Департамент ГШ, оп. 7, д. 448, л. 20.
56. Там же.
57. Там же.
58. См. Ад. Берже, указ. раб., с. 350.
59. См. РГВИА, ф. 38, Департамент ГШ, оп. 7, д. 448, л. 47.
60. См. Национально—освободительная борьба народов Северного Кавказа и проблемы мухаджирства. Нальчик 1994, с. 76.
61. См. РГВИА, ф. 38, Департамент ГШ, оп. 7, д. 470, л. 1 об.
62. См. Г. А. Дзагуров, указ. раб., с. 10.
63. Там же, с. 27.
64. См. Ах. Цаликов, указ. раб., с. 21.
65. См. Г. А. Дзагуров, указ. раб., с. 147.
66. См. Я. Абрамов. Кавказские горцы. Краснодар, 1927, с. 11.
67. См. Национально—освободительная борьба. с. 133.
68. См. Н. Г. Волкова, Этнический состав населения Северного Кавказа в XVIII — начале XX века. М. 1974, с. 221.
69. См. Центральный Государственный Исторический Архив Республики Грузия (ЦГИА РГ), ф. 416, оп. 3, д. 146, л. 6.
70. Там же.
71. См. Я. Абрамов, указ. раб., с. 7.
72. См. Р. Фадеев, Письма с Кавказа. с. 152.
73. Там же.
74. См. "Birleşik Kafkasya", N 1, İstanbul, 1964, s. 12.
75. См. Ад. Берже, Выселение горцев в Турцию — "Русская старина", т. XXXIII, СПб., 1882, N 1, январь, с. 167.
76. См. А. П. Берже, Этнографическое обозрение Кавказа. СПб., 1879, с. 12.
77. См. Л. Г. Лопатинский, Заметки о народе адыге вообще и кабардинцев в частности. — СМОМПК, 1891, вып. XII, с. 5.

78. См. А. Х. Касумов, указ. раб., с. 13.
79. См. Д. Е. Еремеев, Этногенез турок (происхождение и основные этапы этнической истории). М. 1971, с. 171.
80. См. Alexandre Grigorianz, Kafkasya Halklari. Tarihi ve Etnografik Bir Sentez, Istanbul 1999, s. 96.
81. Ibid.
82. См. Р. Г. Ланда, Ислам в истории России, М. 1995, с. 113.
83. Там же, с. 149.
84. См. В. Е. Давидович, С. Я. Суций, Этнические и региональные факторы в формировании культуры юга России. — кн. "Цивилизации и культуры", вып. 3, "Россия и Восток: геополитика и цивилизационные отношения", М. 1996, с. 212.
85. См. Abdullah Saydam, Kırım ve Kafkas Göçleri (1856–1876), Ankara 1997, s. 91.
86. Ibid.
87. Ibid.
88. Ibid.
89. Ali Kemal Meram, Türk – Rus İlişkileri Tarihi, Istanbul 1969, s. 460.
90. İsmail Berkok, Tarihte Kafkasya, Istanbul 1958, s. 529.
91. Erel Nurettin, Danistan ve Danistanlılar, Istanbul 1961, s. 128.
92. Kemal H. Karpat, Ottoman Population 1830–1914. Demographic and Social Characteristics, Madison 1985, p. 69.
93. Hızal Ahmed Hazer, Kuzey Kafkasya, Ankara 1961, s. 49.
94. Ahmed Cevad Eren, Türkiye' de Göç ve Göçmen Meseleleri, Istanbul 1966, s. 35.
95. Musa Kunduhov'un Hatıraları, Istanbul 1978, s. 15.
96. Rumeli'den Türk Göçleri. cilt 1, 2. Ankara 1989.
97. General Salih Polatkan, Kafkasya'dan Osmanlı İmparatorluğa Yapılan Göçler. – "Kuzey Kafkasya", yıl: 11, sayı: 66–67, Mart – Nisan – Mayıs, 1987, s. 7.
98. Cemal Fener, Çerkes Ethem Olayı, Istanbul 1997, s. 22.
99. Abdullah Saydam, Kırım ve Kafkas Göçleri (1856–1876), Ankara 1997, s. 91
100. İslam Ansiklopedisi. – Çerkesler. s. 354.
101. Türk Ansiklopedisi, cilt 10, s. 465.
102. "Nokta", yıl: 8, sayı: 25, 24 Haziran 1990, s. 94.
103. İzzet Aydemir, Göç. Kuzey Kafkasyalıların Göç Tarihi, Ankara 1988, s. 109.
104. Kaffi Kadircan, Türkiye'ye Göçler, Istanbul 1966, s. 30.
105. Psimaho Kosok, Kuzey Kafkasya: Hürriyet ve İstiklal Savaşı Tarihinden Yaprakları, Istanbul 1960, s. 31.
106. Vassan Giray Cabağı, Kafkas – Rus Mücadelesi, Istanbul 1969, s. 453.
107. Hayri Ersoy – Aysun Kamacı, Çerkes Tarihi, Istanbul 1994, s. 119.
108. "Guaze", yıl: 1, sayı: 2, 10 Nisan 1911, s. 2.

109. Mohammad Kheir Haghandogha, *The Circassians. Origin, History, Customs, Traditions, Immigration to Jordan*. Amman 1985, p. 29.
110. Shaukat Mufti, *Heroes and Emperors in Circassian History*, Beirut 1972, p. 269.
111. Hayati Bice, *Kafkasya'dan Anadolu'ya Göç*, Ankara 1959, ss. 51–52.
112. Nihat Berzeg, *Tehcir al-Sirakasat*, Amman 1987, p. 82. (на араб. яз.)
113. Р. Трaхo, указ. раб., с. 118.
114. Peter Alford Andrews, *Ethnic Groups in the Republic of Turkey*, Wiesbaden 1989, n. 237.
115. R. Konqvst, *The Soviyet Deportation of Peoples*, London 1960, p. 8.
116. K Saks, *Geschichte des Zerfalls die Türkei*, Vien 1908, S. 372.
117. Justin McCarthy, *Muslims and Minorities. The Population of Ottoman Anatolia and the End of the Empire*, New-York – London 1983, p. 2.
118. *Loghatname Dehkoda*. vol. 5, Tehran 1373 (1995), p. 2215. (на перс. яз.)